

□Фу Чаоюнь осмелела!□

□Дорогая! Поцеловала напрямую! И этот угол... как она приняхивалась к её аромату, это так мило, а-а-а, как же они подходят друг другу!□

□Хватит робеть, укуси её прямо сейчас, поставь Метку!!!□

Обычно Фу Чаоюнь редко позволяла феромонам вырываться на свободу, она всегда отлично контролировала этот процесс.

Или же мастерски маскировалась.

Но на этот раз Пэй Сюэчжи отчетливо чувствовала, как чужие феромоны струятся наружу. Не сказать чтобы слишком густые, они переплетались между собой, словно плотная сеть, опутывая её целиком.

Всё вокруг было пропитано ароматом красного вина, от которого кружилась голова и туманился разум.

Ощущая себя так, будто она тонет в винном океане, Пэй Сюэчжи, подобно барахтающемуся в морской пучине узнику, из последних сил сделала шаг вперёд, вырываясь из этой тюрьмы.

— ...

Слова отказа застряли в горле.

Пэй Сюэчжи хотела увидеть выражение лица Фу Чаоюнь.

В её мысленном рисунке оно непременно должно было быть уродливым, искаженным страстью... стоило бы лишь взглянуть хоть разок, и это точно лишило бы её остатков мягкосердечия, она бы больше не колебалась так, как сейчас.

Однако, обернувшись, она встретила взглядом с парой чистых, янтарных глаз, прозрачных, как стекло.

В них не было того безобразного отвращения, что она воображала. Напротив, взгляд казался почти безупречным, незапятнанным и чистым.

Что это должно было значить?

Тоже маска?

А как же те феромоны, что источало тело секунду назад?

Альфа не могла обмануть её своими феромонами...

Множество запутанных мыслей теснились в голове, отчего даже острый ум Пэй Сюэчжи слегка помутился. Она всё ещё явственно ощущала запах феромонов Фу Чаоюнь, так почему же её лицо оставалось столь невозмутимым?

— Чжи-чжи? — мягко позвала Фу Чаоюнь.

— Не нужно. — Мысли Пэй Сюэчжи наконец обрели прежнюю собранность, хотя в голосе всё же проскользнуло немного холода. — Я всё слышала.

— Услышала всего разок и сразу всё поняла? Какая же Чжи-чжи умница. — Она сделала короткую паузу. — Прямо как я~

Пэй Сюэчжи отвернулась, больше не глядя в эти глаза, и постаралась вовсе не замечать витавший у самого кончика носа винный аромат феромонов, который до сих пор не рассеялся.

— Приступаем, — произнесла она.

□А-а-а, её так легко удалось заключить в объятия, и ты просто так отпускаешь её?□

□Фу Чаоюнь, женщина! Не уважаю!□

□Тьфу~ Сладкие речушки льются рекой, а когда дело дошло до того, чтобы пожиматься и целоваться с Пэй Сюэчжи, у тебя и совести хватило. Ишь ты, ещё переживает, что жену не найдёт!□

— Тогда Чжи-чжи, смешай молоко в этой чашке.

Пэй Сюэчжи кивнула.

А Фу Чаоюнь тем временем возилась с яйцами. Обернувшись, чтобы проверить успехи Пэй Сюэчжи, она увидела, как та с самыми разными мерными стаканчиками в руках производит точнейшие расчеты, используя даже крошечные гирьки для взвешивания сахара.

Каждый шаг она выполняла с предельной сосредоточенностью, и её холодное лицо выглядело невероятно суровым.

Даньму: □Прошу прощения, мы что, на какой-то химический эксперимент попали?□

Фу Чаоюнь не удержалась и прыснула со смеху. Пэй Сюэчжи подняла голову и, вспомнив недавнее, почувствовала лёгкое смущение и досаду.

— В видео, которое я включила, так и говорили.

— Кхм-кхм... — Фу Чаоюнь немного поперхнулась, но тут же поспешила сгладить неловкость: — Чжи-чжи всё делает прекрасно, строго по инструкции.

Однако в уголках её губ всё ещё таилась крошечная улыбка. Глядя на крайне серьезное лицо Пэй Сюэчжи, она попыталась сдержаться, но в конце концов всё же не выдержала.

Пэй Сюэчжи никогда прежде над ней так не подтрунивали, и она метнула в неё сердитый взгляд.

— Просто мне показалось, что Чжи-чжи в такие моменты невероятно милая. Мм... наверное, в школе ты была очень популярна у учителей? — поспешила оправдаться Фу Чаоюнь, переводя тему.

Пэй Сюэчжи позволили себя успокоить, но тон её остался бесстрастным.

— Нормально.

— Ещё бы, у Чжи-чжи всегда были такие блестящие оценки, неизменно в первой тройке. Как же учителям не любить Чжи-чжи?

Фу Чаоюнь смотрела на неё теплым взглядом. Когда она произнесла слово «любить», в её рту словно покатылся этот звук, а голос слегка понизился, став особенно тягучим и нежным.

Разве можно было не любить Пэй Сюэчжи?

Тук-тук, тук-тук...

Словно устав от привычки собеседницы так нагло красоваться, Пэй Сюэчжи злобно парировала:

— А ты?

— М?

Фу Чаоюнь и впрямь задумалась всерьёз:

— Наверное, я была из тех учеников, от которых у преподавателей больше всего болит голова. Классный руководитель со мной сладить не мог, а если вызывали родителей, дома меня только баловали. Делать было нечего, и раз уж мне всё равно хотелось продолжить чудить, меня наверняка посадили бы рядом с лучшим учеником в классе, чтобы его поведение оказывало на меня тайное, незаметное влияние... Наверное, так?

При этих словах её глаза загорелись, и она внезапно перевела взгляд на Пэй Сюэчжи:

— Мм, хорошим учеником, пожалуй, была как раз Чжи-чжи. Проблемная девчонка, которую нужно спасать.

Профиль Пэй Сюэчжи оставался холодным и отстраненным:

— У меня не было такого опыта. Я всегда сидела на местах с самым лучшим обзором. Сосед по парте, может, и учился на втором месте, но все они были тихими и послушными, и учителя не позволяли никому мешать моей учебе.

— А? Разве в элитных школах бывает так скучно? Неужели там не разыгрывались даже такие классические школьные сюжеты?

— Нет. — Пэй Сюэчжи холодно пресекла чужие фантазии.

— И к лучшему, — тут же сменила пластинку Фу Чаоюнь. — Спасибо нашему классному

руководителю: он успешно задушил в зародыше ростки юношеской влюбленности, вырастив для школы ещё одну блестящую медалистку — провинциальную отличницу на экзаменах.

С гордым и безупречным характером Пэй Сюэчжи, вне зависимости от ранней влюбленности и любых посторонних отвлекающих факторов, она в тот год всё равно стала бы первой на экзаменах.

Представив себе, как та рассуждает об их гипотетической совместной школьной жизни, она так и не озвучила эти мысли вслух.

— Теперь можно вливать желтки? — она отвела взгляд, заодно меняя тему.

Фу Чаоюнь тут же клюнула на удочку:

— Сначала вон ту массу надо ещё немного помешать...

— Хорошо.

Соглашаясь, Пэй Сюэчжи в душе тоже немного расслабилась.

Обе продолжили готовить яичные тарты. Как и утверждала Фу Чаоюнь, процесс действительно оказался очень простым, и вскоре все ингредиенты уже перекечевали в её руки. Тщательно перемешав массу, они разложили её по формочкам из теста и отправили в духовку выпекаться.

На этом этапе Фу Чаоюнь вела себя на удивление сосредоточенно: она больше не болтала и не шутила с Пэй Сюэчжи, лишь опустила голову, позволив густым, похожим на морские водоросли длинным прядям упасть на лицо. Волосы начали загораживать обзор, и Фу Чаоюнь пришлось поднять руку, чтобы откинуть их назад.

Пэй Сюэчжи немного понаблюдала за ней со стороны, а затем подошла ближе.

— Держи.

Фу Чаоюнь опустила голову и увидела протянутую руку Пэй Сюэчжи: на кончиках двух изящных пальцев та зажала резинку для волос.

Самая обычная, угольно-черная, без единого украшения — в абсолютно стиле Пэй Сюэчжи.

Однако больше внимания привлекла сама чужая рука.

— Волосы. Собери их, — сказала Пэй Сюэчжи.

Фу Чаоюнь продолжала возиться со своей стряпней, лениво протянув:

— Руки заняты~

Эта альфа снова принялась капризничать.

— Чжи-чжи, помоги мне~

— Если ты на минуту остановишься, ничего страшного не случится.

— Нет! — с особым нажимом подчеркнула Фу Чаюнь. — Это испортит вкус!

Пэй Сюэчжи некоторое время молча смотрела на неё, встречаясь взглядом с нарочито невинным выражением лица собеседницы, и в конце концов уступила — всё же сказывалось полное отсутствие кулинарных навыков.

— Опusti голову, — велела она. — Чуть ниже.

— Ох~

На этот раз альфа послушалась беспрекословно.

Движения венчика слегка замедлились, а на кухне воцарилась тихая, уютная атмосфера.

Руки Пэй Сюэчжи опустились на голову Фу Чаюнь, слегка раздвинув пальцы, и мягко заскользили сквозь пряди.

Волосы альфы тоже оказались мягкими.

К тому же у каждого альфы имелась своя железа, и повреждение её нанесло бы организму тяжкий вред, вплоть до пагубного влияния на дальнейшую выработку феромонов, способность ставить Метку и даже на продолжение рода.

Сейчас Пэй Сюэчжи стояла позади Фу Чаюнь, отчетливо видя открывшийся её взору изящный изгиб белой шеи.

Будучи омегой и наученная горьким опытом прошлого, Пэй Сюэчжи привыкла постоянно и рефлекторно защищать эту уязвимую зону, не позволяя никому видеть её просто так.

Но теперь...

Фу Чаюнь вот так запросто обнажала перед ней свою железу. Стоило Пэй Сюэчжи затаить хоть малейший дурной умысел, и она вполне могла лишиться её того, чем альфы гордятся больше всего.

Неужели Фу Чаюнь и впрямь настолько глупа? Или же присутствие камер заставляло её быть уверенной, что Пэй Сюэчжи не посмеет пойти на такое? Неужели всё это сплошной расчёт?

— Тц... — погруженная в подобные мысли, она невольно сильнее сжала пальцы, расчёсывая волосы, пока Фу Чаюнь не издала тихого вздоха, заставившего её вернуться в реальность.

На ладони уже остались две оборванные волосинки.

— Прости.

— Ничего-ничего, — пострадавшая Фу Чаюнь, напротив, принялась её утешать. — Всё равно волос у меня много, от парочки выпавших хуже не станет.

Пэй Сюэчжи больше не предавалась праздным мыслям, позволяя прядям струиться сквозь пальцы. Легкое трение рождало едва уловимое, обжигающее тепло, и она быстро собрала волосы Фу Чаюнь в хвост. Та, что держала в руках бадью для замешивания, повернулась, склонила голову набок и даже забыла о работе.

— Красиво?

[Охуенно!]

Даже Пэй Сюэчжи пришлось признать, что в таком виде Фу Чаюнь тоже была хороша.

Ей ведь было всего двадцать три года, она совсем недавно выпустилась из университета. После такой нехитрой укладки пушистая макушка Фу Чаюнь мгновенно стала куда аккуратнее, открывая уши, что прежде прятались в густых прядях, и большую часть кожи на щеках.

Белых и гладких, как нефрит.

Вся броская яркость этого лица словно убавилась на треть, присущая ей аура роковой женщины без следа испарилась, и от неё повеяло даже некоторой юношеской чистотой.

.....Если, конечно, не щуриться при этом лисьим, соблазнительным взглядом.

В этот момент даньму тоже были полностью очарованы.

[Спасибо Пэй Сюэчжи.]

[Учитель Пэй — мастер на все руки, спасает репутацию соблазнительницы Фу Чаюнь!]

[С такой причёской она реально выглядит такой молоденькой.]

[Ей же и правда всего двадцать три, а-а-а!]

[Умоляю, пусть Пэй Сюэчжи каждый день делает Фу Чаюнь такую причёску, и когда в школу будет заезжать — обязательно такую, я сама тащусь по школьным романам!]

[Вдруг зацепила идея Фу Чаюнь насчёт того сеттинга, помните? Круглая отличница и хорошая ученица против беспутного мажора. Из совершенно разных миров, но столкнулись лбами. Как же вкусно, боже мой, сха-сха, слов нет, бегу писать фанфик прямо сейчас—]

[Автор, я в твой амбар за зерно—]

Пэй Сюэчжи не ответила.

— ...М? — Фу-кошечка, получившая порцию ласки, но оставшаяся без ответа, слегка повеселела и снова принялась шаловливо мотать головой.

— Не крутись. — Пэй Сюэчжи завязала волосы довольно туго, по крайней мере, это позволило бы коже головы Фу Чаюнь расслабиться, а не резвиться вот так.

— Красиво? — снова переспросила Фу Чаюнь. Её глаза ярко блестели, и на этот раз к вопросу добавилась угроза: — Если некрасиво — распушу и перевяжу заново.

— ...

Пэй Сюэчжи, утомлённая этой вознёй, сдавалась:

— Красиво.

Похоже, она услышала, как та тихонько хмыкнула, словно ужасно гордясь собой. Что за вредная кошка!

В следующую секунду её плечо отяжелело — Фу Чаоюнь снова прислонилась головой, на этот раз лицом к ней, и даже потёрлась щекой.

Снова ластится.

Феромоны с ароматом красного вина вновь нахлынули волной...

— Знаю, мамочка Чжи-Чжи.

Пэй Сюэчжи:

— ...

Что за обращения вообще?!

К счастью, Пэй Сюэчжи неизменно сохраняла рассудок: в тот миг, когда Фу Чаоюнь придвинулась, её рука двинулась быстрее головы, оперевшись той в плечо.

С одной стороны, это мешало Фу Чаоюнь приблизиться, с другой...

— Не балуйся.

Ученица Фу издала жалобное мычание:

— А я всё равно крутая~

Наконец яичные тарталетки отправились в духовку и запекались целых двадцать минут. Пока они ждали, даньму тоже не сидели сложа руки.

[Скажите, неужели Пэй Сюэчжи и правда была абсолютным новичком в кулинарии и повелась на обман Фу Чаоюнь?]

[В смысле, насчёт той истории с причёской?]

[Ага-ага, мне кажется, она ломалась для вида. Нельзя же быть настолько несведущей, чтобы совсем не иметь элементарных знаний? Заплести волосы — делов-то на сколько? Как правильно заметила Фу Чаоюнь: Чжи-Чжи — стобалльница на экзаменах! Разве может стобалльница совсем ничего не знать?! Ни за что!!]

[Умора, хорош уже пинать труп этой стобалльницы.]

[Короче говоря, тарталеток мы сегодня вечером поедим, но в процессе их подготовки обе так вовсю сыпали сахаром, что я вполне доволен. Спасибо, я это шипперю.]

С горем пополам тарталетки и правда допеклись. Только извлечённые из печи, они были ещё горячими, так что парочка не спешила есть сама — сперва они отнесли немного остальным жителям дома.

По пути Пэй Сюэчжи столкнулась на третьем этаже с Ни Цзяоцзяо, которая как раз собиралась в душ, из-за чего немного задержалась и вернулась чуточку позже.

— Чжи-Чжи~ — позвала Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи машинально обернулась, и ей в рот тут же сунули половинку разломанной тарталетки. Первым же вкусом на языке разлилась нежная и сладкая начинка.

Фу Чаоюнь, успешно применившая тактику ожидания у пенька и точечного кормления, сейчас сидела с изогнутыми дугой глазами, страшно довольная собой.

— Сладкая?

*

На приготовление тарталеток ушло немало сил, но съели в итоге совсем чуть-чуть.

Приближалось полдесятого вечера, и обеим уже пора было расходиться по комнатам.

— Кстати, подбросить тебя завтра утром до школы? — идя плечом к плечу по коридору второго этажа, внезапно обернулась Фу Чаоюнь.

— Не нужно, — ответила Пэй Сюэчжи. — Помнишь ведь, я рано ложусь спать и люблю поспать подольше, с утра пораньше вставать для меня трудно. Не стоит специально меня подвозить.

Свет лампы под потолком падал сверху, отражаясь в иссиня-чёрных глазах Пэй Сюэчжи рябью чистой воды, похожей на лунную блику. На первый взгляд мягкий, этот взгляд неизменно оставался ледяным и холодным.

Близко на расстоянии вытянутой руки, и в то же время — словно бесконечно далеко.

Словно луна в воде и цветы в зеркале.

— Вот как.

Фу Чаоюнь лишь улыбнулась, а её янтарные глаза уже затуманились тёплым блеском. Настаивать она не стала и на прощание лишь вздохнула:

— Какая же ты заботливая, Чжи-Чжи.

— Ну что ж, спокойной ночи?

— Спокойной ночи, — ответила Пэй Сюэчжи.

Вернувшись в комнату, она заперла дверь.

Пэй Сюэчжи не стала сразу ничего делать. Прислонившись спиной к дверному полотну, она уставилась на потолочный светильник, постепенно погружаясь в отрешённость.

Всё так же. Совершенно так же... Она наконец осознала, что именно было не так с сегодняшней Фу Чаоюнь.

Раньше Фу Чаоюнь походила на игрока, запустившего сетевую игру: всё в этом мире казалось ей фальшивым, а потому она могла позволить себе любую вольность и бесцеремонность, не

заботясь ни о чьих оценках и чувствах.

А Пэй Сюэчжи стояла по ту сторону, служа безмолвным NPC, которого та потехи ради дразнила.

Фу Чаоюнь отпускала колкости, а ей даже не требовалось реагировать — игрок и сам по себе оставался доволен.

Именно потому, что она раскусила это — будь то из желания испытать или просто подразнить, — Пэй Сюэчжи порой тоже переходила в наступление.

Поскольку она знала: как бы она ни ответила, в глазах Фу Чаоюнь она всё равно оставалась лишь NPC, её ответ был всего лишь системной реакцией, а не шёл от сердца, так что игроку было всё равно.

Теперь же...

Всё изменилось.

С момента возвращения домой, или даже ещё раньше, в машине, она отчётливо чувствовала: Фу Чаоюнь и впрямь начала заботиться о её чувствах.

Сладкая ли?

Та штука во рту, конечно, была сладкой.

Но от этой сладости становилось не по себе — начинка тарталетки грозила превратиться в густой и липкий сироп, который вновь опутает её целиком, пробуждая страх и панику, заставляя инстинктивно жаждать побега...

Нельзя продолжать в том же духе.

Если так пойдёт и дальше... это слишком опасно...

Свет падал сверху, и в глазах Пэй Сюэчжи царил непроглядная тьма, полная скрытого смысла.

Наверное.

Стоит немного отодвинуть границы, дать им обеим как следует остыть...

Даньму:

[Ой бя, они же только что миловались? Почему у Пэй Сюэчжи настроение какое-то странное, не пугайте меня...]

[Чёт не к добру это.]

[То холодна, то горяча, то близко, то далеко... Пэй Сюэчжи — персидская кошка что ли?]

[Дк, пробило на старческий смех, кстати, а Фу Чаоюнь-то предупредили?]

[Хрен там предупредили! Эта мадам сразу взяла шмотки и потопала в душ, небось ляжет — и сразу вырубится.]

[Ах... насколько же у неё бессердечная душа?]

[Вот из-за таких вечно бабника и не могут найти жену.]

[Её дружок Ци Чанфэн поставил лайк.]

[Тьфу, жена Ци Чанфэна сбекренилась ещё хрен знает когда, чё он смыслит, хорош уже пинать труп Ци Чанфэна!]

*

Наступил новый день.

У Пэй Сюэчжи были занятия к восьми утра, так что она встала спозаранку.

Никакого общественного транспорта вокруг виллы не водилось, поэтому ещё вчера она написала Цзян И, попросив его подвезти её на машине до станции метро.

Цзян И как раз должен был ехать на утреннюю смену и согласился.

Оказавшись внизу, Пэй Сюэчжи покрутила головой по сторонам, но так и не замела Цзян И. Зато с дивана в гостиной медленно поднялась одинокая фигура.

Заметив эту приметную каштановую макушку, Пэй Сюэчжи сжала сердце в комок, а вот Фу Чаоюнь при её виде сразу улыбнулась.

— Ищешь Цзян И? Ему позвонили по поводу экстренного вызова, он уехал пораньше и попросил передать тебе извинения. Кстати, заодно он перекинул на меня обязанности твоего личного шофёра...

Говоря это, Фу Чаоюнь сделала паузу:

— В этой вилле только у нас двоих есть машины, понимаешь ли.

Пэй Сюэчжи слегка прикусила губу:

— Сейчас ещё нет и семи.

— Ага.

Фу Чаоюнь поиграла кончиками пальцев на ключах от машины. В этот момент её привычная шутливая распушенность рассеялась на добрую треть, зато сквозь утренний робкий свет, пробивавшийся сквозь панорамные окна гостиной и падавшей на её фигуру, проступила чистая и прекрасная ясность, делавшая этот взгляд невероятно тёплым и неотразимым.

Падая на Пэй Сюэчжи, он словно нёс в себе нотку мягкого напора.

— Прости, — улыбнулась Фу Чаоюнь. — Вдруг захотелось встать пораньше.

...Снова шаг за шагом затягивает петлю.